

Его голос отошел на задний план ее сознания, когда он говорил. Её соски начали зудеть, и между её ногами росло настойчивое покалывание. С каждой минутой ощущение усиливалось, непреодолимое, жгучее раздражение, которое она не могла игнорировать. Она изо всех сил старалась держать руки по бокам; она чувствовала отчаянное желание прикоснуться к себе, чтобы ослабить сводящий с ума зуд, и огорчилась при мысли, что кто-то может увидеть ее. Её соски стали твердыми по собственному желанию, и между ее ног, распространялась влажность. Она крепко сжала руки перед собой и попыталась тайком потереть соски сквозь платье. Они были гораздо более чувствительны, чем она могла представить, и прикосновение к ним, заставило ее застонать. Она пыталась сжать ее ноги вместе от жары и требовательного, настойчивого зуда; металлические шипы врезались ей в бедра, и она вскрикнув раскрыла их обратно.

Церемония была довольно простой и заняла всего несколько минут. Эйлин едва заметила; ее внимание было поглощено сенсорной атакой. Ее соски горели; ее киска и анус покалывали изнутри. Она не могла перестать думать о том, что сделала с собой в отеле. Крошечная часть ее жаждала фаллоимитатора внутри нее, прохладного металлического стержня в ее заднице - не для сексуального удовольствия, поспешила сказать она сама себе, но только чтобы облегчить этот сводящий с ума зуд.

Люди толкались вокруг нее. Энтони взял ее за руку. "Мой бог! Ты не можешь оставаться на месте, не так ли, маленькая шлюха?"

Она подпрыгнула от его прикосновения, только тогда осознав, что она неуклонно двигает бедрами туда-сюда, в очень общественном месте. Ее лицо покраснело, и она опустила глаза, не желая встречаться с ним взглядом или глазами окружающих. Солнце уже давно зашло, и бледная луна сверкнула, превратив башню в темный силуэт.

«Пошли», сказал он. "Церемония окончена"

Он провел их сквозь истончающуюся толпу подальше от башни. Каждый шаг, каждое колебание ее бедер посылали быстрые вспышки через ее тело. Она была так поглощена ее собственным дискомфортом и задачей ходить, не позволяя шипам уколоть ее, что она даже не заметила направление, в котором они шли. Ее клитор пульсировал; когда он взял ее за руку и призвал ее ускориться, каждый шаг посылали острые приступы прямо в ее самое чувствительное место.

Здания вокруг них изменились. Казалось, что они удаляются от туристических зон, в более мрачный промышленный район. Улицы стали темнее, и она стала больше осознавать свое окружение. "Энтони?" спросила она нервно. "Мы идем правильным путем?"

Он ничего не сказал, но подтолкнул ее вперед. Ее опасения росли, и она крепко держалась за его руку. "Куда мы идем?"

Он замедлил взгляд, оглядывая обе стороны улицы. Он заметил темную расщелину между двумя высокими кирпичными зданиями. "Туда", сказал он.

Он схватил ее за волосы и потащил в узкий переулок, окруженный с обеих сторон сырой грубой кирпичной кладкой. Она вскрикнула от боли и удивления и изо всех сил пыталась вырваться на свободу. Он усилил хватку и потащил ее дальше в переулок, где грубо ударил ее о влажную кирпичную стену.

"Что ты делаешь? Отпусти меня!"

Она толкалась и боролась против него. Ее руки стремились оттолкнуть его. "Отпусти меня!" воскликнула она.

Одна рука опустилась в его карман и достала нож с длинным точеным лезвием, скрытым в черную ручку. Он раскрыл его и положил лезвие в плоскость ее ключицы. "Hush".

У нее перехватило дыхание. ее борьба умерла. Она застыла, неподвижная как статуя.

Он медленно провел ножом по ее коже, нежной, будто лаская любовницу. Клинок из холодной стали скользнул под ремешок ее лифчика. Самое слабое движение, и он без труда разрезал узкий ремешок. Бюстгальтер ускользнул с шуршащим звуком; ее голая кожа сияла в тусклом свете.

Его рука обвилась вокруг ее груди. Он толкнул ее к стене; твердый, неровный кирпич вдавливался в ее спину. Его рука сжала и грубо скрутила ее грудь. Она вскрикнула. "Это больно!"

Мгновенно кончик ножа преставился к ее губам. "Тссс", сказал он. Клинок нежно ласкал ее губы. Его пальцы сильно сжали ее грудь, заставляя ее вздрогнуть и застонать. «Ты хочешь этого, маленькая шлюха. Твоё тело просит об этом. Это не твоя вина; крем, который я наносил на тебя, делает это с тобой. Когда лечащий реагент впитывается, другие ингредиенты вступают в действие. Вот почему ты течешь не останавливаясь, и поэтому тебе нужно что-то внутри себя. Тебя нужно трахнуть, маленькая шлюха. Просто расслабься и позволь этому случиться ".

Она посмотрела в темные, неподвижные точки его глаз. "Пожалуйста нет..."

«Ты ничего не можешь сделать, чтобы предотвратить это», - сказал он. «Ты секс-рабыня». Кончик ножа прошел по ее губам. "Поцелуй его."

"Нет, пожалуйста ... не надо!"

Его рука грубо сжала ее грудь, пальцы впились в нее. Она ахнула

"Я не буду говорить тебе снова. Поцелуй его."

Она закрыла глаза. Медленно ее губы раздвинулись. Кончик ее языка коснулся плоского лезвия. Станный, эротический трепет пронзил ее. Он заставляет меня делать это, подумала она, у меня нет выбора, это не моя вина ...

"Хорошо." Он провел ножом по ее подбородку, очень легко, и медленно провел им по впадине ее горла и по изгибу ее груди. Он оставила очень слабую белую линию на ее коже, описывая, где он прошел. Бабочки взбились в животе; ее дыхание стало быстрым и тяжелым.

Кончик лезвия уперся в ее сосок. Она вздрогнула, когда он сильнее нажал, создавая острый укол боли. "Не двигайся."

Она молча кивнула.

Он наклонился и поднял край ее платья. Она испуганно вскрикнула, когда он яростным движением опустил ее трусики на колени, но осталась неподвижной. Он вытащил ключ на серебряной цепочке из-под рубашки, открыл ремни вокруг ее бедер и позволил им упасть. Она задыхалась, испуганная и возбужденная.

Он отступил от нее и спокойно посмотрел на нее, медленно расстегивая брюки. Он потянул их вниз настолько, чтобы освободить его эрекцию. Она попыталась прислониться к стене, когда он шагнул вперед и прижал свое тело к ней. Он положил нож на ее щеку и посмотрел на нее спокойными темными глазами. «Сейчас», сказал он.

Он вошел в нее быстро, и, боже, это было больно. Она закричала, и его рука поднялась и грубо зажала ей рот. "Тише," сказал он. «Ты хочешь этого. Я чувствую, насколько ты мокрая. Ты полностью промокла. Это приятно, не так ли?»

Она хотела протестовать; она пыталась сказать, что не хочет, чтобы он с ней что-то сделал, пыталась объяснить, что ее сводит с ума только то, что она сводит с ума. Он снова вошел, и единственный звук, который она могла издать, был длинный, затяжной стон, подавленный его рукой.

Он прижался к ней, его бедра прижимали ее к неподвижному кирпичу. Нож нежно ласкал ее щеку; она вздрогнула и тихо застонала. Его член, похороненный глубоко внутри нее, чувствовался исключительно превосходно, именно то, что она жаждала; она не могла удержаться от того, чтобы двигать бедрами натываясь на него. Ее соски, подвергшиеся воздействию прохладного вечернего воздуха, яростно чесались, она обхватила ладонью грудь и сжала ее, и волна прокатилась по ней.

Он снял руку с ее рта и улыбнулся. "Это то, чего я хотел."

Затем он грубо схватил ее у стены и жестоко врезался в нее, прижимая нож к ее щеке. Она закричала в экстазе и отдалась ему, ее тело полностью уступало его требованиям. Он стал больше внутри нее. Она крепче сжала свою грудь и вскрикнула, когда они столкнулись вместе,

острый мокрый удар его семяизвержения внутри нее заставил ее переступить через край.

Она кончила тяжелее, чем она когда-либо могла себе представить. Тьма застелила ее глаза. Удовольствие пронеслось через нее, оно было настолько ошеломляющее, что она едва осознала, когда он вышел из нее и отошел. Она сползла по стене, все еще дергаясь и задыхаясь от схваток, пока она не села на землю у его ног.

Прошло много долгих минут, прежде чем ее зрение прояснилось, и осознание вернулось.

Он спрятал свой член в штаны и застегнул молнию на них. «Очень мило. Твоему телу нравится, когда его жестко используют», - сказал он, присев рядом с ней. «Ты в беспорядке. Я не могу отвезти тебя обратно в отель в таком виде. Ты выглядишь так, будто тебя только что трахнули в переулке».

Несколько быстрых движений ножа полностью срезали остатки ее лифчика. Он бросил его на землю и оставил там. Мгновение спустя ремни с шипами снова обхватили ее бедра.

"Ты залила себя своими соками", - сказал он. «Почти все до колен. Мы не можем позволить тебе оставлять лужи позади. Хм». Он задумался на минуту, затем поднял нож между ее ног. Она вздрогнула, когда он отрезал ей трусики.

«Это должно сработать». Он вытер ее трусиками. Она тихо застонала, почти снова кончая, когда он вытер ее капающую киску внутри. Закончив, он поднес промокшую ткань к ее губам. "Открой рот."

Она захныкала и отвернулась. Он снова поднес нож к ее щеке. "Открой рот."

Этот странный, эротический трепет снова прошел через ее тело, электрический и интенсивный. Ее соски затвердели; между ее ногами она почувствовала дрожь. Все хорошо, сказала она себе. Это не моя вина. У меня нет выбора. Он заставляет меня сделать это.

Она повернулась к нему и медленно открыла рот, дрожа от предвкушения и страха. Он сунул мокрую ткань глубоко внутрь, плотно прижав ее пальцами. Она сошла с ума от небольшого кашляющего звука и зажала рот вокруг них. "Держите их там", сказал он.

Он встал и поднял ее на ноги. Он перекинул лямку платья через плечо. Задняя часть ее платья была влажной и испачканной грязью; спереди, теперь, когда ее лифчик пропал, маняще показывался изгиб ее груди. Ее соски заметно выделялись на фоне красного шелка, что было заметно с первого взгляда. Вкус секса наполнил ее рот.

"Пошли." Он повел ее за руку из переуллка.

Они шли по улице, ее бедра качались, увеличивая ее чувство беспомощности и стыда, когда

она была открыта без нижнего белья. Холодный воздух циркулировал по чувствительным частям ее тела, постоянно напоминая о ее наготе.

<http://tl.rulate.ru/book/449/5001>